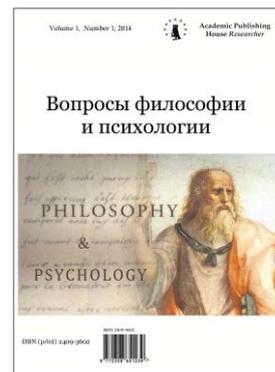

Published in the Slovak Republic
Voprosy filosofii i psikhologii
Has been issued since 2014.
E-ISSN 2414-0856
2020, 7(1): 3-8

DOI: 10.13187/vfp.2020.1.3
www.ejournal20.com

Articles

On the Identity and Difference between Dream and Reality in Oneiric Philosophy

Fedor I. Girenok^{a, *}

^a Lomonosov Moscow State University, Russian Federation

Abstract

The article shows how oneiric philosophy understands the identity and difference between dream and reality. The research material is the works of Nietzsche, Calderon, Schopenhauer and Pascal. The author uses the method of correlation of logical and historical in the study of the problem of reality. In oneiric philosophy the identity of dream and reality is the basis of the idea of human insanity. The difference between dream and reality is for it the basis of the idea of rationality. The article notes that Nietzsche saw in human the sleepwalker of the day. The author explains the connection between this statement of Nietzsche and his theory of values. What is value, according to Nietzsche? These are primarily collective hallucinations. They are based on the identification of dream and reality. In turn, Calderon shows that sleep is not a physiological process, but what people used to call morality. That is, morality, according to Calderon, is a kind of dream in which a person resides. Whereas in Schopenhauer's philosophy the world appears as a world of ghosts. Ghosts expand the world of the real. The article analyzes Pascal's concept of the identity of dream and reality and concludes that in this world of identity there is no difference between the highest and the lowest, between the king and the artisan. The author concludes that in oneiric philosophy society is understood as a way of dreaming that has become a reality for a person.

Keywords: oneiric philosophy, dream, reality, Pascal, Calderon, Schopenhauer, Nietzsche, mind, madness, rationality.

К онейрическим философам относятся Кальдерон, Ницше, Шопенгауэр, Паскаль. Всех их объединяет мысль о том, что любая реальность отсылает к сновидению, что в сновидениях устанавливается истина реальности, а, следовательно, и различие между сном и реальностью.

Декарт в «Размышлениях о первой философии» пришел к выводу о том, что невозможно отличить сон от яви. Но если это так, то тогда возникает вопрос о критериях границы между умом и безумием, о соотношении вещи и действия. Почему если реальное не действительно, то действительно – не реально? Почему вещи всегда противостоят действию? Онейрическая философия полагает, что действие для того, чтобы быть, не нуждается в вещах. В чем оно нуждается? В мечтах, в грезах. Жизнь человека для нее – не игра, а сон. Даже Аристотель, не будучи онейрическим философом, отметил в «Истории

* Corresponding author

E-mail addresses: girenok@list.ru (F.I. Girenok)

животных» то обстоятельство, что больше всех животных видит сновидения, конечно, человек. А почему? На этот вопрос Аристотель не отвечает. На этот вопрос отвечает Ницше, который определил человека как лунатика дня (Ницше, 2015).

Ницше: Человек – это лунатик дня

Всё человеческое, по замечанию Ницше, начинается в сингулярный момент странного взрыва галлюцинаций. Многие думают, что галлюцинация принадлежит индивиду. Но это не так. Скорее, индивид принадлежит своим галлюцинациям. Коллективы людей также не обходятся без галлюцинаций. Коллективные галлюцинации общество, говорит Ницше, называет ценностями. Человек принадлежит галлюцинации. Коллектив – ценностям. Изначальное различие между «мы и они» – это различие ценностное, то есть различие в коллективных галлюцинациях.

Многие думают, что люди появились сразу, бодрствуя. Но это не так. Человек спит наяву. Чем он отличается от животного? Тем, что животное бодрствует даже тогда, когда спит, а человек спит даже тогда, когда он бодрствует.

Если мы откроем книгу Канта «Антропология с прагматической точки зрения», то в ней мы можем найти рассуждение о том, является ли человек животным или нет? Если человек животное, то почему нам не передается его инстинкт? Например, умение плавать. А если человек не животное, то почему он не утонул? Как он научился отличать сон от яви? В каком состоянии он это различие установил?

У Ницше есть работа, которая называется «Об истине и лжи во вненравственном смысле» (Ницше, 2003). Начинается работа так: «В некоем отдаленном уголке вселенной, разлитой в блестящих бесчисленных солнечных системах, была когда-то звезда, на которой умные животные изобрели познание. Это было самое высокомерное и лживое мгновение “мировой истории”: но все же лишь одно мгновение. После этого природа еще немножко подышала, затем звезда застыла – и разумные животные должны были умереть. Такую притчу можно было придумать, и все-таки она еще недостаточно иллюстрировала бы нам, каким жалким, призрачным и мимолетным, каким бесцельным и произвольным исключением из всей природы является наш интеллект».

Стоит обратить внимание на заключительные слова, на словосочетание «наш интеллект». Ницше говорит о нашем интеллекте, о человеческом. Почему он не говорит привычные для нас слова, такие, как, например, наше сознание. Потому что, скажет Ницше, когда мы говорим сознание, мы имеем в виду тело. Умное тело, например, мозг. Но мозг есть у живых существ. Поэтому Ницше и ведет рассказ не о нас, а об умных животных, которые помалкивают. А человек только тем и занят, что гордится своим умом. Для природы итог нашей жизни будет равен нулю. Ничего не прибавит и ничего не убавит. То есть человек суть призрак природы, а не ось мира. Нам стоит согласиться с Ницше в том, что человек не центр мира. И даже не его отверженная и незначительная часть. А что? Он не часть мира. Если бы он был его частью, то он бы повторился, ибо повторение способ, каким существует неживое. Живое может быть иным без времени. Предел живого – взрыв галлюцинаций. То есть освободившиеся от тела галлюцинации составляют предел естественному интеллекту. Галлюцинация – это возможность такого расширения тела, в котором она не зависит от тела. Ницше не заметил этой человеческой особенности. Он заметил притворство и посчитал его производным от мозга. Но мозг после взрыва галлюцинаций столкнулся с тем, что он не умеет управлять мнимостями. Он умеет управлять телом, но не знает, что ему делать с расширениями тела. Ницше заметил, что люди «погружены в иллюзии и сновидения». «Что собственно знает человек о самом себе?» – спрашивает Ницше. И мы можем вместе с ним сказать: ничего. А почему? Потому что Ницше «убил» тему человека в европейской философии. Ошибка Ницше состояла в том, что он все свалил на природу, полагая, что это природа всю истину о человеке скрывает от человека. И человеку нужно расспрашивать природу о том, что она о нем от него скрывает. Он думает, что это природа загнала человека в комнату сознания и выронила ключи. Для Ницше сознание – это темная душная комната, за пределами которой находится подлинное. Ему не приходит в голову радикальная мысль о том, что знание скрывает человека от самого себя. И прежде всего знание природы. Оно скрывает, что причина человека в самом человеке, а не вне его. Ницше думает, мир мнимого можно исследовать так, как исследуют

«извороты кишок, быстроту кровообращения, сплетение волокон». Человек «как бы лежа на спине тигра отдается своим сновидениям». Это правда, что мы видим сны на спине тигра. Тигр – это природа, это планета, которая скоро перестанет дышать.

Кальдерон: Жизнь есть сон

В пьесе Кальдерона «Жизнь есть сон» в сцене № 19 Сигизмунд говорит:

«Да, правда! Мы должны смирить
Честолюбивые порывы
И буйный и жестокий нрав,
Когда мы в самом деле спим
И жизнью нашей только грезим» (Кальдерон, 1989).

О чем говорит Сигизмунд? О том, что мораль есть сон. Почему? Потому что если бы это было не так, то человеку не нужно было бы во сне быть моральным. А моральный человек и во сне должен быть морален. И во сне должен подчиняться своему движению по прямой линии морали.

«Так мы и будем поступать,
В чудесном мире пребывая,
Где наша жизнь есть только сон» (Кальдерон, 1989).

Кальдерон нам напоминает о том, что первично не астрономическое различие дня и ночи, а антропологическое. День – это, когда человек бодрствует, а ночь, когда он рассеян.

«Ведь опыт научил меня,
Что люди в этом мире спят
И грезят жизнью своей,
Пока от сна не пробудятся!» (Кальдерон, 1989)

Слово «опыт» представляет у Кальдерона науку. Но как мы отличаем жизнь и грезы? Не живем ли мы тогда, когда грезим?

«Царь спит и грезит, что он царь;
В обмане этом он живет,
Повелевая, управляя;
Взаимы дана ему хвала:
Она написана на ветре.
Увы! Царя в прах обратит
Царица смерть! о жалкий жребий!
И кто же царствовать захочет,
Когда он знает наперед,
Что в смертный час проснется он?» (Кальдерон, 1989)

Кальдерон, видимо, помнит о Гераклите, который говорил, что жизнь человека начнется после его смерти. Но Гераклит не сказал, какая начнется жизнь. Грезы открывают человеку жизнь во времени. Смерть открывает человеку жизнь в пространстве. Вечна материя, но не человек.

«Богач своим богатством грезит,
Богатством, что полно забот,
Но также грезит и бедняк,
Терпящий нищету и голод.
Кто начинает наживаться,
Кто утомлен и жаждет счастья,
Кто оскорбляет и вредит, –

Все эти люди спят и грезят.
 Ну, словом, грезят в мире все,
 Хотя никто не замечает.
 И сам я сплю и сам я грежу,
 Что заключен в темнице я,
 И грезил лишь, когда увидел
 Себя в блистании царя!
 Что наша жизнь? Одно безумье!
 Одна иллюзия она,
 Она лишь тень, мечты создание,
 И в ней великое ничтожно.
 Вся наша жизнь лишь сновиденье,
 И сновиденья также сон» (Кальдерон, 1989).

«И сновиденье также сон», – говорит Кальдерон. То есть это такая пещера, в которой нет выхода наружу. Царь есть царь не потому, что он по природе своей царь, а потому, что к нему относятся как к царю. Человек есть человек не потому, что он по природе человек, а потому, что он относится к себе как к человеку.

Если бы мы не были грезящими наяву, то тогда одно право было бы равно другому праву. И нам была бы не нужна идея справедливости. Тогда не нужно было бы отличать легитимное от легального. Не нужно бы было Канту говорить, что есть различие между действием по закону и действием во имя закона.

Шопенгауэр: Галлюцинации и ценности

Реален ли внешний мир? – спрашивает Шопенгауэр и отвечает: сам этот вопрос проистекает от заблудившегося разума. Почему заблудившегося? Потому что никто не знает, как выглядит внешний мир. Мы все находимся в пещере Платона. Никто не нашел меру для установления различия между сном и бодрствованием. Шопенгауэр отклоняет меру различия, предлагаемую Декартом в «Размышлениях о первой философии». Греху с реальным никто не может сопоставить. Для сопоставления нужно иметь в наличии как одно, так и другое. Но это и невозможно. Мы, говорит Шопенгауэр в пятом параграфе книги первой сочинения «Мир как воля и представление», сопоставляем обычно память о сне с реальностью (Шопенгауэр, 2011). Когда мы рассказываем сон, мы имеем дело не со сном, а с языком, то есть языковой проекцией. Согласно Шопенгауэру, память и язык подменяют наш сон.

Как Кант отличает ценности и галлюцинации? Он предлагает отличать *долгое* сновидение (жизнь), которое отличается непрерывной связностью по закону основания, от *коротких* сновидений, каждое из которых само по себе имеет ту же связность. У ценностей – долгая жизнь. У галлюцинаций – короткая. Но они не имеют связи между собой. Если причинные связи не выяснены, то, как говорит Шопенгауэр, «навсегда останется не решенным, приснилось ли известное событие или случилось наяву». Мы совершенно не в состоянии проследить звено за звеном, причинную связь между каждым пережитым событием и данной минутой, но на этом основании еще не утверждаем, что такое событие приснилось. А это значит, что мы не можем говорить ни о какой реальности. Что делать? Шопенгауэр находит выход в том, что он предлагает отнести к реальности возможное и наличное. Наличное – это реализованное возможное, а возможное – это нереализованное наличное. Что, в этом случае представляет собой наличный мир? Представление. А что представляет собой возможное? Тоже представление, только нереализованное. Чье представление? Мое, – отвечает Шопенгауэр. Мир – это представление и воля. Но если это так, то мир – это мир призраков. Кто его обнаружил? Протагор. А затем Шопенгауэр. Что делают призраки? Расширяют мир реального, не оставляя никакого выхода для человека из пещеры. Неживой мир существует в той мере, в которой в нем есть повторение. Если в нем есть законы, то в нем нет изменений. Неживой мир не эволюционирует. А вот живой мир в любой момент может быть иным. Но у этой его инаковости есть пределы.

Паскаль о границе между сном и явью

Паскаль во второй части «Мыслей» придумал один эпизод, в котором неразличима граница между сном и явью. Во фрагменте под номером 380 он говорит, что если бы мы каждую ночь видели один и тот же сон, то мы относились бы к нему точно так же, как мы относимся к вещам, которые мы видим ежедневно. Он пишет: «Если бы ремесленник был уверен, что он каждую ночь сплошь двенадцать часов будет видеть во сне, будто он царь, то, думаю я, он был бы так же счастлив, как царь, который каждую ночь подряд двенадцать часов видел бы во сне себя ремесленником» (Паскаль, 1995).

Общество – это такой способ сновидения, который стал реальностью. А реальностью оно стало потому, что связывает нас посредством значений языка. Мы относимся к обществу как к реальности, в которой директивно сон отделен от яви, ночь отделена ото дня. И никто не может перепутать одно с другим, никто не может видеть один и тот же сон каждую ночь. Потому что во сне знаки не связаны со значениями, во сне нет места социуму.

Литература

- Кальдерон, 1989 – Кальдерон П. (1989). Жизнь есть сон. М.: Наука. [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/POEZIQ/KALDERON/calderon2_5.txt
- Ницше, 2015 – Ницше Ф. (2015). Веселая наука. СПб.: Азбука. 352 с.
- Ницше, 2003 – Ницше Ф. (2003). Об истине и лжи во вненравственном смысле // О пользе и вреде истории для жизни. Сумерки кумиров, или как философствовать молотом. О философах. Об истине и лжи во вненравственном смысле. Минск: Харвест. С. 355-381.
- Паскаль, 1995 – Паскаль Б. (1995). Мысли. М.: Изд-во имени Сабашниковых. 480 с.
- Шопенгауэр, 2011 – Шопенгауэр А. (2011). Мир как воля и представление. Минск: Харвест. 848 с.

References

- Kal'deron, 1989 – Kal'deron, P. (1989). Zhizn' est' son [Life is a dream]. M.: Nauka. [Elektronnyi resurs]. URL: http://lib.ru/POEZIQ/KALDERON/calderon2_5.txt [in Russian]
- Nitsshe, 2015 – Nitsshe, F. (2015). Veselaya nauka [Fun science]. SPb.: Azbuka. 352 p. [in Russian]
- Nitsshe, 2003 – Nitsshe, F. (2003). Ob istine i lzhi vo vnenravstvennom smysle [About the truth and lies in the moral sense]. O pol'ze i vrede istorii dlya zhizni. Sumerki kumirov, ili kak filosofstvovat' molotom. O filosofakh. Ob istine i lzhi vo vnenravstvennom smysle. Minsk: Kharvest. Pp. 355-381. [in Russian]
- Paskal', 1995 – Paskal', B. (1995). Mysli [Thoughts]. M.: Izd-vo imeni Sabashnikovoykh. 480 p. [in Russian]
- Shopengauer, 2011 – Shopengauer, A. (2011). Mir kak volya i predstavlenie [The world as a will and a representation]. Minsk: Kharvest. 848 p. [in Russian]

О тождестве и различии между сном и явью в онейрической философии

Федор Иванович Гиренок^{а, *}

^аМосковский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Российская Федерация

Аннотация. В статье показывается, как в онейрической философии понимается тождество и различие между сном и явью. В качестве материала исследования выступают сочинения Ницше, Кальдерона, Шопенгауэра и Паскаля. Автор использует метод соотношения логического и исторического в исследовании проблемы реальности. В онейрической философии тождество сна и яви кладется в основание идеи человеческого безумия. Различие же между сном и явью является для нее основанием идеи

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: girenok@list.ru (Ф.И. Гиренок)

рациональности. В статье отмечается, что Ницше видел в человеке лунатика дня. Автор статьи разъясняет связь между этим утверждением Ницше и его теорией ценностей. Что такое ценность, согласно Ницше? Это, прежде всего, коллективные галлюцинации. В их основе лежит отождествление сна и яви. В свою очередь, Кальдерон показывает, что сон – это не некий физиологический процесс, а то, что люди привыкли называть моралью. То есть мораль, согласно Кальдерону, это некое сновидение, в котором пребывает человек. Тогда как в философии Шопенгауэра мир предстает как мир призраков. Призраки расширяют мир реального. В статье анализируется концепт тождества сна и яви Паскаля и делается вывод о том, что в этом мире тождества нет никакого различия между высшим и низшим, между царем и ремесленником. В заключении автор делает вывод о том, что в онейрической философии общество понимается как такой способ сновидения, который стал для человека реальностью.

Ключевые слова: онейрическая философия, сон, реальность, Паскаль, Кальдерон, Шопенгауэр, Ницше, ум, безумие, рациональность.